ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ21-57-К2

№ 2-537/2020

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 20 июля 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселева А.П.,

судей Марьина А.Н. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску компании SIB (CYPRUS) LIMITED к Демидовой Светлане Александровне и Демидову Павлу Валентиновичу об обязании вернуть обыкновенные бездокументарные акции, о взыскании действительной стоимости акций

по кассационной жалобе Демидовой Светланы Александровны и Демидова Павла Валентиновича на определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24 ноября 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителя Демидовой С.А. и Демидова П.В. – Односторонцевой М.И., действующей по доверенностям от 9 декабря 2020 г. № 77АГ 5490161 и 77АГ 5490160 соответственно, поддержавшей доводы кассационной жалобы, объяснения представителей компании SIB (CYPRUS) LIMITED Федорова А.Г., действующего по доверенности от 29 июня 2021 г., и Бардаевой В.Н., действующей по доверенности от 1 июля 2021 г., представителя ПАО «Сбербанк России» Гусева М.В., действующего по доверенности от 15 июля 2021 г. № 46-ДТЛ, возражавших против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

компания SIB (CYPRUS) LIMITED (далее – Компания, истец) обратилась в суд с указанным выше иском к Демидовой С.А. и Демидову П.В., в обоснование которого ссылалась на то, что между Компанией и ЗАО «ИК Тройка Диалог» (после переименования – АО «Сбербанк КИБ») заключено соглашение об оказании истцу брокерских услуг. 25 июня 2014 г. по состоянию на начало торгового дня на счете депо Компании, открытом в депозитарии АО «Сбербанк КИБ», числилось 3 562 706 обыкновенных бездокументарных акций третьего выпуска ОАО «Сбербанк России». В этот же день АО «Сбербанк КИБ» заключило три биржевые сделки по приобретению для истца обыкновенных бездокументарных акций в общем количестве 2 567 000 штук, которые, как выяснилось позже, были похищены у ответчиков Киселевым В.Ю. и реализованы на торгах подконтрольным ему ООО «ИК «Таск Квадро Секьюритиз».

В дальнейшем количество акций ОАО «Сбербанк России» на счете истца изменялось в результате совершения сделок купли-продажи и по состоянию на 30 марта 2015 г. составило 0 штук, а по состоянию на 13 апреля 2015 г. – 6 142 358 штук, что свидетельствует о приобретении этих акций не 25 июня 2014 г., а по совершенным позднее сделкам.

13 апреля 2015 г. на основании постановления Пресненского районного суда г. Москвы от 6 апреля 2015 г. в рамках уголовного дела наложен арест на находящиеся на счете истца 2 567 000 акций, а на основании постановления того же суда от 2 мая 2017 г. арест снят, на АО «Сбербанк КИБ» возложена обязанность передать эти акции Демидовым.

28 декабря 2017 г. АО «Сбербанк КИБ» передало названные акции на счета депо ответчиков в депозитарий ПАО «Банк Зенит».

Постановлением президиума Московского городского суда от 17 апреля 2018 г. указанное постановление суда от 2 мая 2017 г. отменено, однако ответчики от возврата акций уклоняются.

Уточнив требования, истец просил суд возложить на Демидову С.А. обязанность вернуть 1 095 500 обыкновенных именных бездокументарных акций ПАО «Сбербанк России» третьего выпуска, государственный регистрационный

номер [redacted], путем зачисления их на счет депо Компании, а в случае отсутствия у нее акций взыскать в пользу истца их действительную стоимость на момент приобретения в размере 246 246 490 руб. и возместить убытки, вызванные последующим изменением их стоимости, в размере 44 006 235 руб. или обязать указанного ответчика приобрести 1 095 500 таких же акций и передать их истцу. На Демидова П.В. истец просил возложить обязанность вернуть 1 480 500 обыкновенных именных бездокументарных акций ПАО «Сбербанк России» третьего выпуска, государственный регистрационный номер [redacted], путем зачисления их на счет депо Компании, а в случае отсутствия у него акций взыскать в пользу истца их действительную стоимость на момент приобретения в размере 332 786 790 руб. и возместить убытки, вызванные последующим изменением их стоимости, в размере 59 371 685 руб. или обязать указанного ответчика приобрести 1 480 500 таких же акций и передать их истцу.

Определением Дорогомиловского районного суда г. Москвы от 27 февраля 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 августа 2020 г., производство по делу прекращено.

Определением Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24 ноября 2020 г. указанные выше судебные постановления отменены, дело направлено в суд первой инстанции для разрешения спора по существу.

В кассационной жалобе Демидовой С.А. и Демидова П.В. ставится вопрос об отмене определения Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24 ноября 2020 г., как незаконного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 15 июня 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального

права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм права допущены судом кассационной инстанции.

Судами установлено и из материалов дела следует, что 18 июля 2018 г. Компания обратилась в Арбитражный суд города Москвы с аналогичным иском к Демидовой С.А. и Демидову П.В. при участии третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора: ПАО «Сбербанк России», АО «Сбербанк КИБ», ПАО «Банк Зенит», АО «Регистраторское Общество «Статус».

Решением Арбитражного суда города Москвы от 5 апреля 2019 г. по делу № А40-165527/18 в удовлетворении иска отказано.

Не согласившись с решением, Компания подала апелляционную жалобу о его отмене и просила удовлетворить иск в полном объеме.

В судебном заседании Девятого арбитражного апелляционного суда истец заявил письменное ходатайство об отказе от иска и о прекращении производства по делу.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 3 июля 2019 г. отказ от иска принят, решение Арбитражного суда города Москвы от 5 апреля 2019 г. отменено, производство по делу прекращено на основании пункта 4 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Также установлено, что решением Арбитражного суда города Москвы от 10 января 2018 г. по делу № А40-144807/2017-58-1348 Компании было отказано в удовлетворении иска к Демидовой С.А. и Демидову П.В., а также к АО «Сбербанк КИБ» и другим лицам о признании права собственности на спорные акции.

Определением того же суда от 30 октября 2018 г., оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 7 февраля 2019 г. и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 10 апреля 2019 г., Компании отказано в удовлетворении заявления о пересмотре решения от 10 января 2018 г. по новым обстоятельствам,

обоснованного доводами об отмене постановления Пресненского районного суда г. Москвы от 2 мая 2017 г. о передаче акций Демидовым.

Прекращая производство по настоящему делу, Дорогомиловский районный суд г. Москвы, руководствуясь абзацем третьим статьи 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, указал на то, что имеется вступившее в законную силу и принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 3 июля 2019 г. о прекращении производства по делу в связи с принятием отказа истца от иска.

С указанными выше выводами суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции.

Отменяя определения судов первой и апелляционной инстанций и направляя дело в суд первой инстанции для разрешения спора по существу, Второй кассационный суд общей юрисдикции указал на то, что прекращение производства по делу арбитражным судом исключает повторное обращение с тождественным иском в арбитражный суд и не лишает истца права на судебную защиту путем обращения в суд общей юрисдикции с аналогичным иском с соблюдением правил о подсудности.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что обжалуемое судебное постановление принято с существенными нарушениями норм процессуального права и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Согласно части 1 статьи 4 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» правосудие в Российской Федерации осуществляется только судами, учрежденными в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Федеральным конституционным законом.

В силу абзаца пятого статьи 3 указанного федерального конституционного закона единство судебной системы Российской Федерации обеспечивается путем признания обязательности исполнения на всей территории Российской Федерации судебных постановлений, вступивших в законную силу.

Вступившие в законную силу судебные постановления, в том числе судебные акты арбитражного суда, являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации (часть 1 статьи 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», статья 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, часть 1 статьи 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

При этом положения части 1 статьи 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, равно как и аналогичные им положения части второй статьи 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, действуя во взаимосвязи с предписанием части 1 статьи 4 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», конкретизируют общие положения процессуального законодательства об обязательности вступивших в законную силу судебных актов арбитражных судов и судебных постановлений судов общей юрисдикции, как направленные на реализацию положения статьи 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, на обеспечение законности выносимых судами актов (постановлений).

Таким образом, свойство обязательности, обеспечивающее единство судебной системы Российской Федерации, признается в равной степени за вступившими в законную силу судебными постановлениями как судов общей юрисдикции, так и судебных актов арбитражных судов.

В соответствии с абзацем третьим статьи 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд прекращает производство по делу в случае, если имеется вступившее в законную силу и принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение суда или определение суда о прекращении производства по делу в связи с принятием отказа истца от иска или утверждением мирового соглашения сторон.

Как следует из определения Конституционного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2016 г. № 2504-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чупракова Николая Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части 1 статьи 150

Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации», часть первая статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и часть 2 статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусматривают право истца отказаться от исковых требований. Это право истца вытекает из конституционно значимого принципа диспозитивности, который, в частности, означает, что процессуальные отношения в гражданском судопроизводстве возникают, изменяются и прекращаются главным образом по инициативе непосредственных участников спорного материального правоотношения, имеющих возможность с помощью суда распоряжаться своими процессуальными правами, а также спорным материальным правом.

При этом истец, наделенный процессуальными правами, должен принять на себя все последствия совершения или несовершения им процессуальных действий, в том числе предусмотренное положениями абзаца третьего статьи 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 2 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации полномочие суда прекратить производство по делу, если имеется вступивший в законную силу принятый по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям судебный акт арбитражного суда, суда общей юрисдикции, в том числе определение суда о прекращении производства по делу в связи с принятием отказа истца от иска.

Учитывая, что обязательность вступивших в законную силу как судебных постановлений судов общей юрисдикции, так и судебных актов арбитражных судов обеспечивает единство судебной системы Российской Федерации, то обязанность суда прекратить производство по делу возникает также в случае, если имеется вступивший в законную силу принятый по тождественному спору судебный акт арбитражного суда, в том числе определение арбитражного суда о прекращении производства по делу в связи с принятием отказа истца от иска.

Иное толкование и применение приведенных выше норм права неизбежно приведет к нарушению принципа обязательности и исполнимости вступивших в законную силу судебных актов арбитражных судов.

Компания ранее обращалась к ответчикам с аналогичными требованиями в Арбитражный суд города Москвы, решением которого 5 апреля 2019 г. в удовлетворении иска отказано.

При рассмотрении апелляционной жалобы истцом заявлено ходатайство об отказе от иска и о прекращении производства по делу.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 3 июля 2019 г. принят отказ истца от иска, решение Арбитражного суда города Москвы от 5 апреля 2019 г. отменено, производство по делу прекращено в соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Как усматривается из представленных материалов, арбитражный суд апелляционной инстанции, прекращая производство по делу с участием представителя Компании, указал на прекращение производства на основании немотивированного отказа истца от иска, а не в связи с неподведомственностью заявленного им требования суду.

С учетом изложенного суды первой и апелляционной инстанций пришли к правильному выводу о прекращении производства по делу на основании абзаца третьего статьи 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку имеется вступившее в законную силу и принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 3 июля 2019 г. о прекращении производства по делу в связи с принятием отказа истца от иска.

Отменяя судебные постановлений нижестоящих судов, суд кассационной инстанции допустил существенное нарушение норм процессуального права, данное нарушение повлияло на исход дела, и без его устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителей, в связи с чем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24 ноября 2020 г. подлежащим отмене с оставлением определения Дорогомиловского районного суда г. Москвы от 27 февраля 2020 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 августа 2020 г. без изменения.

Руководствуясь статьями 390^{14}–390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24 ноября 2020 г. отменить, оставить без изменения определение Дорогомиловского районного суда г. Москвы от 27 февраля 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 августа 2020 г.

Председательствующий

Судьи